

Фу Чэншо, устремив взгляд на его удаляющуюся спину, сжал ручку двери, и в глубине его глаз мелькнула тень злобы.

С тех пор, как Фу Чэнси узнал, что Гуань Синь пропустила неделю занятий, он уже догадывался, что Гуань Юэ скоро его найдёт.

И действительно, на следующее утро Гуань Юэ позвонил и вызвал его в свою компанию.

Когда Фу Чэнси постучал и вошёл в кабинет, Гуань Юэ стоял у окна, заложив руки в карманы, и смотрел на улицу.

Услышав стук, он обернулся, окинул Фу Чэнси взглядом и произнёс:

— Сяо Си, как дела в последнее время?

— Всё хорошо, спасибо за заботу, — ответил Фу Чэнси нарочито вежливо и добавил:

— Брат Гуань, вы так рано вызвали меня, что-то случилось?

— Да, кое-что есть. Садись, — сказал Гуань Юэ, усаживаясь, и, достав из-под стола пачку сигарет, бросил её ему. — Я слышал от Хэ Чана, что ты в последнее время реже ходишь в бары. Чем занят?

— Учусь, — ответил Фу Чэнси, закуривая сигарету. — Брат Гуань, я ведь всё ещё студент. Чем ещё могу быть занят?

— Думал, ты влюбился, — с едва заметной усмешкой произнёс Гуань Юэ.

Фу Чэнси на мгновение замер, зажигая сигарету, но затем спокойно выпустил кольцо дыма и ответил:

— У меня нет на это времени.

— Ну и хорошо, — бросил Гуань Юэ, скрестив ноги и замолчав на мгновение, прежде чем продолжить:

— Сяо Си, мне нужно тебя попросить... Синь Синь уже неделю не ходит на учёбу. С тех пор как прошла вечеринка в честь её дня рождения, она целыми днями сидит в своей комнате, не ест, не пьёт и ничего не делает. Кто бы ни попытался к ней прикоснуться, она начинает плакать и кричать. Если так продолжится, вся наша семья сойдёт с ума. Поэтому я снова прошу тебя, сходи к ней, хорошо?

— Брат Гуань, депрессия у вашей сестры уже настолько серьёзная. Почему вы не ведёте её к врачу, а продолжаете обращаться ко мне? — с поднятой бровью спросил Фу Чэнси.

Гуань Юэ слегка нахмурился, и его взгляд стал неуверенным:

— Она не хочет идти.

— Не она не хочет, а вы боитесь потерять лицо и не хотите, чтобы об этом узнали посторонние, — резко возразил Фу Чэнси.

Гуань Юэ поднял голову, его лицо стало мрачным.

— Вы все только и думаете о своей репутации, а на жизнь своей семьи наплевать, — с усмешкой произнёс Фу Чэнси, глядя на тлеющий кончик сигареты. — Прости, брат Гуань. Я уже проходил через это и не хочу снова вмешиваться. Если ты действительно заботаешься о своей сестре, я могу порекомендовать тебе знакомого психолога. Но вы все должны взять на себя ответственность, а не сваливать её на меня!

— Фу Чэнси! Ты...

— И ещё, брат Гуань, мне нужно тебе кое-что сказать, — Фу Чэнси затушил сигарету и встал, глядя на него сверху вниз. — С сегодняшнего дня я больше не буду работать на тебя. И в баре я буду петь только до конца этого месяца. Пусть Хэ Чан ищет кого-то другого.

С этими словами он уже собирался уйти, как вдруг услышал, как Гуань Юэ, сдерживая гнев, спросил:

— Фу Чэнси, ты что, решил начать новую жизнь?

Фу Чэнси кивнул и спокойно ответил:

— Да, я больше не хочу жить так, как раньше.

Гуань Юэ прищурился, и на его губах появилась загадочная улыбка. Он откинулся на спинку кресла и, смягчив голос, сказал:

— Хорошо, раз ты так решил, я не стану тебя удерживать. Что касается Синь Синь... если у тебя есть контакты психолога, поделись ими.

— Конечно, я отправлю их тебе позже, — сказал Фу Чэнси, уже направляясь к двери, но Гуань Юэ снова остановил его.

— Сяо Си, подожди! — он вздохнул и, понизив голос, добавил:

— Когда я договорюсь с врачом, не мог бы ты зайти к нам и уговорить Синь Синь пойти в больницу? Мы сами не можем её уговорить.

Фу Чэнси подумал и ответил:

— Хорошо, я понял. Свяжись со мной, когда будешь готов.

Не дожидаясь ответа, он вышел из кабинета.

Нянь Хуа в последнее время был занят.

С наступлением апреля, казалось, дней рождения стало намного больше. Раньше он мог закрывать магазин рано, но последнюю неделю почти каждый день задерживался до десяти вечера.

В тот вечер, когда он наконец закончил дела и лёг в постель, было уже около полуночи. Нянь Хуа, чтобы скоротать время, сел на кровать и открыл Вэйбо.

Однако прежде чем он успел что-то прочитать, в его личные сообщения пришло уведомление.

Нянь Хуа замер и быстро открыл переписку. Он ожидал сообщения от какого-нибудь хулигана, но вместо этого увидел имя своего кумира.

— Молчаливый персиковый цвет: [фото]

— Молчаливый персиковый цвет: Это твой друг?

Нянь Хуа ахнул и быстро открыл фото. В комментариях под последним постом кумира снова появился «Мотоциклетный супергерой — Супер Цветочек». Как обычно, он использовал вызывающие фразы, чтобы привлечь внимание кумира.

Нянь Хуа покачал головой и сразу же ответил:

— Супер Хуахуа: Извините, кумир, это мой друг... Я ранее рекомендовал ему ваш подкаст, и он тоже стал вашим поклонником. Хотя он иногда говорит странные вещи, он действительно хороший человек. Надеюсь, вы не сердитесь! Я напому ему быть более сдержанным!

— Молчаливый персиковый цвет: Ничего страшного, я не сержусь. Твой друг довольно забавный.

— Супер Хуахуа: Хе-хе, сейчас он забавный, но раньше у него был ужасный характер.

— Молчаливый персиковый цвет: ... Насколько ужасный?

— Супер Хуахуа: Очень ужасный! Настолько, что после пары фраз хотелось надеть на него мешок и избить. Но потом, когда я лучше его узнал, понял, что он на самом деле хороший человек. Добрый и мягкий, просто слишком колючий. Но, к счастью, он красивый, и иногда, глядя на его лицо, я прощаю ему все его ошибки.

— Молчаливый персиковый цвет: О? Значит, он красивый?

— Супер Хуахуа: Да, мой друг очень красивый! И высокий! Черты лица у него все отличные, глаза очень яркие. Когда он не улыбается, выглядит немного пугающе, но когда улыбается, становится очень милым! И при улыбке у него видны два острых зуба, как у зомби.

— Молчаливый персиковый цвет: Это клыки!

— Супер Хуахуа: Ой, извините. Я всегда думал, что такие зубы называются зубами зомби. В общем, мой друг очень красивый.

— Молчаливый персиковый цвет: Судя по твоим словам, ты, кажется, очень нравишься своему другу.

— Супер Хуахуа: ... У моего друга уже есть парень.

— Молчаливый персиковый цвет: Ой, извини. Я сказал что-то не то.

— Супер Хуахуа: Нет-нет! Это я слишком много сказал, и вы неправильно поняли. Хе-хе, кумир, извините, я в последнее время занят и не успевал комментировать. Сейчас пойду послушаю ваши последние записи! Уже поздно, кумир, спокойной ночи!

— Молчаливый персиковый цвет: Хорошо, спасибо, спокойной ночи.

— Супер Хуахуа: Спокойной ночи, кумир!

Нянь Хуа, отправив последнее сообщение, положил телефон и потер лицо, уставшее от улыбок. Затем снова взял его и перечитал переписку с кумиром.

Он не мог поверить, что первый раз так долго общался с кумиром, и всё это время говорил о другом мужчине! И что самое удивительное, он не чувствовал никакого волнения, а даже немного хвастался! И кумир, к его удивлению, тоже проявил интерес к этому хулигану, задавая столько вопросов.

Нянь Хуа уже начал гордиться собой, как вдруг почувствовал, что что-то не так.

Подумав, он понял, что действительно что-то не так! Почему кумира заинтересовал этот хулиган?

Нянь Хуа поспешно взял телефон и перечитал переписку. Только тогда он с ужасом понял, что почти все темы были заданы кумиром, а он лишь отвечал. И после того как он упомянул, что у хулигана есть парень, тон кумира стал заметно холоднее!

<http://bllate.org/book/15497/1374157>